

«О Боже, о Боже, о Боже!» Гермiona вскрикнула, обхватив ногами талию Гарри, когда он погрузил свой огромный член глубоко в нее.

Каждый твердый, глубокий толчок посылал молнии удовольствия прямо в ее мозг, и она знала, что долго не протянет. Она никогда раньше так не делала. Удовольствие нарастало с такой скоростью, которая испугала ее в первый раз, но к которой она уже давно привыкла. Меньше чем через минуту все ее тело напряглось, а спина приподнялась над кроватью, и она погрузилась за грань безумия.

«ГАРРИ!» Гермiona закричала во всю мощь своих легких, когда оргазм обрушился на нее, как цунами.

Волна за волной душераздирающего наслаждения пронизывала всё её тело с ног до головы, а когда она заканчивалась, то тут же наступала ещё более мощная кульминация. Оргазм за оргазмом вырывались из ее дрожащего, бьющегося в конвульсиях тела. В какой-то момент она поняла, что Гарри вышел из нее и перевернул ее на живот, а затем снова погрузился в нее до упора. Последнее, что она осознала перед тем, как потерять сознание, - это звук и ощущение того, как Гарри изливается в нее, заполняя ее ноющее лоно до предела.

Гермiona очнулась от знакомого ощущения прижатости к теплому, сильному телу Гарри и вздохнула. Она прижалась к аппетитным мышцам его груди и попыталась прогнать ноющую неуверенность. Лежать здесь, чувствуя себя в полной безопасности и любимой в его крепких объятиях, должно было быть достаточно для нее. Она должна была быть счастлива, и в какой-то степени так оно и было, но это не меняло того факта, что она чувствовала, будто ее недостаточно для него.

Покачив головой, она осторожно высвободилась из его объятий и посмотрела вниз, на его фигуру, мягко освещенную рассветным светом. Возможно, Гермiona и не была согласна со всем тем, через что крестный отец заставил его пройти в детстве. Временами ей казалось, что этот человек стремился создать ребенка-солдата, но она не могла сказать, что ей не нравились хотя бы некоторые аспекты результатов. Интенсивный режим тренировок, который навязывался ему с самого детства, придал ему стройную, сильную и уже несколько мускулистую фигуру к моменту их встречи на первом курсе. Дальнейшие годы тренировок в сочетании с половым созреванием позволили добиться впечатляющих результатов и создать стройное, мускулистое тело, которое не переставало заставлять трепетать как ее сердце, так и ее киску.

Усмехнувшись, Гермiona наклонилась и прижалась губами к его груди, ощущая под ними теплые, твердые мышцы. Проводя поцелуями по его прессу, она сетовала на то, что у нее не было времени омыть языком каждый из них, но сегодня у них занятия, и она знала, что ей

придется поторопиться. Положившись на этот пресс, она поняла, что это самая впечатляющая часть его тела. Хотя она никогда не видела другого, она знала, что член Гарри намного выше среднего. В ночь на Йольский бал, когда она впервые отдалась ему, это было пугающе, но сейчас она уже хорошо натренировалась брать его. Облизывая его снизу доверху, она почувствовала вкус засохшей жидкости, оставшейся после их соития накануне вечером, и содрогнулась. Взяв его в руку, она медленно провела языком по чувствительной головке.

«Ммм», - вздохнул Гарри, который все еще спал.

Ободренная этим звуком, она взяла его в губы и начала медленно покачивать головой вверх-вниз по стволу.

«Гарри тихонько застонал, его глаза распахнулись, когда ощущения охватили его. «Блядь, у тебя это хорошо получается».

Его глубокий голос, звучащий так расслабленно и спокойно, заставил ее разгоряченный секс захлебнуться слюной. Выпустив его член из губ со звуком хлопка, она продолжила медленно гладить его рукой.

«Я должна быть такой, - сказала Гермиона, ухмыляясь. «У меня было достаточно практики».

Гарри рассмеялся, а затем застонал, когда она снова взяла его член в рот, дразня чувствительную нижнюю часть своим талантливым языком. Она быстро ускорила, все еще помня о том, что у них не было целого утра, чтобы поиграть, как это было много дней летом. Она вводила его все глубже и глубже, пока он не застрял у нее в горле. Она уже давно научилась расслаблять рвотный рефлекс и дышать через нос, вдыхая его, так что ей не пришлось прерываться или даже ослаблять дыхание.

«Черт, Миона, - простонал Гарри, нежно впиваясь пальцами в ее кожу головы. «Ты такая хорошая девочка».

Гермиона хныкала, обхватив его член, заставляя его ноги подрагивать, и дважды шлепнула его

по бедру в знак того, что ему следует остановиться. Сейчас было не время потакать ее похвальбе.

«Прости, любимица, - рассмеялся Гарри. «Сила привычки».

Гермиона слегка ускорила и взяла в руку его массивные, тяжелые яйца, нежно массируя их.

«Черт, я сейчас кончу», - простонал Гарри, его голос звучал напряженно.

Гермиона ничуть не ослабевала, желая лишь, чтобы он кончил ей в горло, и через мгновение она получила желаемое. Струя за струей густая, вязкая сперма наполняла ее рот, и она глотала ее, не теряя ни капли. Гарри рухнул на спину, тяжело дыша, и Гермиона ухмыльнулась, отпустив его размякший член.

«Спасибо за завтрак, - хихикнула она.

«Мерлиновы яйца... я не... заслуживаю тебя», - прохрипел Гарри, и ее улыбка слегка померкла.

«Ты гораздо лучше для меня, чем я для тебя, любимый», - вздохнула Гермиона, расчесывая ногтями его грязные темные волосы.

«Ради всего святого, неужели мы не можем этого сделать?» разочарованно спросил Гарри, его расслабленное состояние тут же испарилось.

«Прости, Гарри, но это продолжается, и меня это беспокоит», - сказала Гермиона.

«Знаешь, большинство девушек были бы рады иметь парня, который трахал бы их каждую ночь, чтобы они уснули», - прорычал Гарри, сразу же пожалев о своем замечании.

«Мне бы понравилось, если бы это занимало больше нескольких минут», - пожаловалась Гермиона. «В половине случаев я едва успеваю прийти в себя, как ты уже кончаешь».

«Ты просто чувствительна, любимая», - сказал Гарри, ободряюще улыбнувшись ей. Зачесав ее волосы за ухо, он, как мог, прижал ее к себе и сказал: «Это, знаешь ли, своего рода комплимент».

«Я просто ненавижу чувствовать, что меня недостаточно для тебя», - грустно сказала Гермиона, опустив взгляд.

«Гарри поднял ее голову, чтобы она смотрела ему в глаза. «Ты знаешь, что я счастлив с тобой».

В его изумрудных глазах она увидела нежность, которая заставила ее растаять, и в большинстве случаев она бы сдалась прямо на месте, но это происходило уже давно, и она не могла заставить себя просто отпустить это на этот раз.

«Мы оба знаем, что я не даю тебе и близко того, что ты даешь мне, - возразила Гермиона, - и что ты можешь получить гораздо больше удовольствия, чем я в состоянии не спать».

<http://erolate.com/book/4415/159399>